

УДК 327.7(4)+342(476)

Игорь Михайлович Авласенко

канд. ист. наук, доц., доц. каф. международных отношений

Белорусского государственного университета

Ihar Aulasenka

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department

of International Relations of Belarusian State University

e-mail: AvlasenkIM@bsu.by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В НАЧАЛЕ 2020-х гг.: ЗНАЧЕНИЕ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*

Раскрыты новейшие тенденции и основные направления трансформации общей политики безопасности и обороны Европейского союза в начале 2020-х гг. с учетом протекающих конфликтных процессов в Восточной Европе. Проанализированы основные документы ЕС в области ОПБО. Раскрыто значение и обозначены ключевые вызовы этого процесса для национальной безопасности Республики Беларусь в экономической, технологической, военной сферах.

Ключевые слова: *Европейский союз, общая политика безопасности и обороны ЕС, Республика Беларусь, национальная безопасность.*

Transformation of the European Union Common Security and Defense Policy in the Early 2020s: Significance and Challenges for the Republic of Belarus

The article reveals the latest trends and main directions for the transformation of the Common security and defense policy of the EU in the early 2020s. taking into account the ongoing conflict processes in Eastern Europe. The main documents of the EU in the field of the CSDP are analyzed. The significance and key challenges of this process for the national security of the Republic of Belarus in the economic, technological, and military spheres are revealed.

Key words: *European Union, Common Security and Defense Policy of the EU, Republic of Belarus, national security.*

Введение

В настоящее время наблюдается тенденция к существенному ослаблению и даже разрыву связей, которые выстраивались десятилетиями между Европейским союзом, с одной стороны, и Союзным государством Беларуси и России – с другой. Данный процесс затрагивает не только политические аспекты, но и экономические, энергетические, социогуманитарные. Это представляет вызов для Республики Беларусь, поскольку возникает задача адаптироваться к новым условиям взаимодействия с западными соседями. Трансформация общей по-

литики безопасности и обороны ЕС (ОПБО ЕС) является индикативным процессом, который позволяет определить стратегические приоритеты объединения во внутреннем развитии и во внешних сношениях, а также на основе этого определить перспективы выстраивания отношений Минска с Брюсселем в различных сферах.

В русскоязычной литературе эта тема рассматривается в трудах исследователей из Института Европы Российской академии наук, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД Российской Федерации, где предпринимаются попытки осмыслить изменения как в общей внешней политике и политике безопасности Евросоюза в целом, так и в его отдельных государствах, например, в Германии, Дании [1–3]. Среди белорусских исследователей вопросы европейской безопасности и трансформации ОПБО

**Статья подготовлена в рамках НИР «Республика Беларусь в трансформирующейся системе международных отношений: анализ внешних рисков, вызовов и угроз для национальной безопасности» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» № ГР 20212172.*

ЕС, а также развитие отношений Минска и Брюсселя рассматривались в работах А. В. Русаковича, С. А. Кизимы, И. С. Кузнецовой и др. [4–6]. Тем не менее эти статьи и монографии вышли в более ранний период, некоторые из них – во время потепления политических отношений между Минском и Брюсселем (2016–2020 гг.). Последние же события (кризис в отношениях Республики Беларусь и Европейского союза, начавшийся в 2020 г., а также начало Москвой специальной военной операции в отношении Украины в феврале 2022 г.) существенно изменили региональную среду и характер двусторонних отношений между Минском и Брюсселем, а также отдельными европейскими столицами.

Таким образом, целью данного исследования является характеристика и выявление перспективных направлений трансформации ОПБО ЕС на современном этапе, а также оценка этого процесса для национальной безопасности Республики Беларусь. Представляется продуктивным рассматривать понятие «безопасность» в широком контексте, не ограничиваясь только военно-политической сферой, но также уделяя особое внимание другим областям, в частности экономической и научно-технологической.

Основная часть

История выработки общей политики ЕС в области безопасности и обороны берет свое начало еще в период зарождения европейской интеграции во второй половине XX в. Ее юридическое и институциональное оформление относится к началу 1990-х гг., когда был принят Маастрихтский договор о Европейском союзе. Однако этот процесс происходил достаточно медленно из-за параллельного существования НАТО, а также дискуссий между сторонниками более плотной европейской интеграции и атлантистами – сторонниками поддержания тесных связей с США. Новый этап активизации ОПБО стартовал еще в предыдущем десятилетии. Ее подстегнули такие события второй половины 2010-х гг., как теракты во Франции в 2015 г., итоги референдума в Великобритании по выходу из Европейского союза (2016), а также избрание Д. Трампа президентом США (2016). Во второй половине 2010-х гг. в Евросоюзе были выдвиг-

нуты и стали реализовываться такие инициативы в области политики безопасности и обороны, как создание Постоянного структурированного сотрудничества (Permanent Structured Cooperation, PESCO), Европейского оборонного фонда (European Defence Fund, EDF), практика Скоординированных ежегодных обзоров по обороне (Coordinated Annual Review on Defence; CARD). Значимую роль сыграла пандемия COVID-19, которая поставила перед Евросоюзом вопрос о способности реагировать на подобные чрезвычайные ситуации. Кроме того, внешними факторами, которые оказывали влияние на политику безопасности и обороны ЕС, стали «четвертая промышленная революция», которая в настоящий момент привела к острой конкуренции среди разработчиков в сфере искусственного интеллекта, и рост влияния Китайской Народной Республики, как экономического, так и научно-технологического. Последние два указанных фактора усилили тренд на комплексный подход Евросоюза к вопросам безопасности, подразумевающий акцент не только на чисто военной составляющей, но также и на научной, технологической, информационной и проч.

В июле 2020 г. Европейская комиссия презентовала новую Стратегию Союза безопасности (ССБ). Ее характер выделялся комплексным подходом к вопросам безопасности, охватывая не только традиционные внешние угрозы, но и внутренние: терроризм, пандемию, киберпреступность, гибридные вызовы [7]. Этот документ свидетельствовал о том, что Брюссель стремится выработать стратегическую автономию в различных сферах безопасности, отмежеваться от тех государств, которые он считает не совпадающими в ценностных вопросах (Россия, Китай, Республика Беларусь), но при этом сохранить тесную связь с партнерами коллективного Запада (США, Канада, Великобритания, Норвегия, Швейцария, Австралия и др.). В Стратегии кибербезопасности ЕС, принятой в конце 2020 г., прямо упомянут термин «технологический суверенитет и лидерство» («technological sovereignty and leadership») [8, p. 5].

Вместе с тем следует отметить существенное отличие этого процесса в 2020-х гг. от процесса десятилетиями ранее. Если в 2000-е и в 2010-е гг. Европейский союз от-

межевался от более тесного сотрудничества с Россией, Республикой Беларусь, КНР, руководствуясь, скорее, ценностными установками, чем прагматическими соображениями, то в начале текущего десятилетия усилились позиции того крыла европейских политических элит, которое отстаивает точку зрения, что тесная кооперация и зависимость от российских и китайских товаров (и в особенности технологий) способна стать угрозой безопасности для всего ЕС. Невозможность оказать ощутимое давление на Москву на протяжении 2022 г. и медленное согласование санкционных пакетов вследствие зависимости от нее стало фактором, который усилил позиции сторонников жесткой линии. Таким образом, внешние причины (как вооруженный конфликт 2022 г., ускоряющаяся научно-технологическая конкуренция между крупнейшими экономиками мира) ставят европейских чиновников перед необходимостью выработки концепции научно-технологического суверенитета, собственно говоря, именно того, к чему сейчас стремятся Республика Беларусь и Российская Федерация. С одной оговоркой: у Евросоюза этот суверенитет предполагает отмежевание от незападных государств, но сохранение тесных связей с другими странами коллективного Запада, прежде всего, США.

В мае 2021 г. на Совете ЕС было принято решение разработать новый политический документ – общую стратегию ЕС в области безопасности и обороны под названием «Стратегический компас» [9]. Окончательная редакция этого документа была принята на Совете ЕС в марте 2022 г. В нем ставились такие цели, как:

1) создание сил быстрого реагирования ЕС численностью до 5 000 военнослужащих;

2) способность ЕС в течение 30 дней в кризисных зонах любой степени сложности развернуть миссии численностью до 200 экспертов;

3) регулярное проведение учений на суше и море [10, р. 30–31].

В документе также предусматривалось создание механизмов борьбы с гибридными угрозами, дезинформацией, кибератаками и кибершпионажем [10, р. 39–40].

Вооруженный конфликт России и Украины, начавшийся в феврале 2022 г., при-

вел к ускорению процесса реформ Евросоюза в оборонной сфере. Евросоюз впервые в истории стал выделять средства напрямую одной из сторон вооруженного конфликта – Украине, преодолев негласное правило не делать этого. Кроме того, впервые был зафиксирован отход Германии от политики нейтралитета и невмешательства в другие вооруженные конфликты: Берлин также стал напрямую поставлять оружие Киеву. Специальная военная операция Российской Федерации повлияла на стратегические приоритеты внешней политики Дании: в июне 2022 г. состоялся референдум, на котором большинство граждан высказались за отмену исключения для страны в сфере общей политики безопасности и обороны Евросоюза – условия, при котором Копенгаген в 1992 г. согласился ратифицировать Маастрихтский договор [1]. Помимо этого, в середине октября 2022 г. канцлер ФРГ О. Шольц призвал ускорить реформы Евросоюза в оборонной сфере: создать силы быстрого реагирования к 2025 г. и штаб-квартиру для европейских вооруженных сил [11].

Тем не менее, несмотря на периодически возникающие тезисы о необходимости создания «единой европейской армии», указанные реформы пока не означают превращения Евросоюза в полноценный военно-политический блок, независимый от Соединенных Штатов. Связь многих государств ЕС с НАТО продолжает оставаться прочной. Более того, наращивание контингентов вооруженных сил в восточноевропейских странах, соседних с Российской Федерацией и Республикой Беларусь, проведение ими совместных военных учений происходят в рамках активности именно Североатлантического альянса, а не Евросоюза. Фактически своеобразное «разделение труда» между Евросоюзом и НАТО в военной сфере продолжает действовать: альянс отвечает главным образом за коллективную оборону и отражение прямых внешних угроз, а Евросоюз – за организацию военных и гражданских миссий в близлежащих конфликтных зонах, чтобы не допустить их разрастания до уровня серьезных вызовов объединению. Фактически Евросоюз пока продолжает действовать в русле тех принципов, которые еще в конце 1998 г. на заседании Североатлантического совета сформулировала

госсекретарь США М. Олбрайт: «*Всякая инициатива должна избегать поспешного принятия решений, которые приведут к обособлению ОПБО от НАТО, избегать дублирования существующих усилий и избегать дискриминации в отношении стран, не входящих в ЕС*» [12].

События 2022 г. активизировали дискуссии об отмене принципа единогласия при принятии решений в области внешней политики и политики безопасности. В настоящее время принцип единогласия в данной сфере закреплён в ст. 42 Договора о Европейском союзе [13]. Он стал ограничивающим фактором в санкционной политике Евросоюза. Несмотря на то что в ЕС был принят целый ряд пакетов таких мер в отношении России и Беларуси, отдельные ограничения стали предметом длительных дискуссий, а некоторые и вовсе не были приняты. Наиболее упорным противником новых пакетов санкций стала Венгрия, которая заблокировала ограничительные меры в отношении российской атомной энергетики, а также длительное время не давала согласие на установление нефтяного эмбарго. Частичное упразднение принципа единогласия при принятии решений о санкциях обсуждалось в конце сентября 2022 г. на заседании Совета министров иностранных дел ЕС, однако завершилось без конкретных договорённостей [14].

29 августа 2022 г., выступая в Карловом университете в Праге, О. Шольц поддержал дальнейшее расширение Евросоюза, в том числе будущее членство балканских государств, Украины и Молдовы. Однако он также указал на то, что по мере расширения будут расти различия в части политических интересов, экономического влияния и систем социального обеспечения. «Поэтому я предложил постепенный переход к голосованию большинством в общей внешней политике, а также в других областях, таких как налоговая политика, прекрасно осознавая, что это также будет иметь последствия для Германии», – отметил канцлер ФРГ [15]. Следует отметить, что Германия является не единственным членом ЕС, выступающим за отмену данного принципа. В Евросоюзе такая группа насчитывает около 10 государств, в т. ч. и таких крупных, как Испания. 9 мая 2023 г., выступая с речью в Евро-

парламенте, О. Шольц вновь призвал к устранению принципа единогласия [16].

В своих выступлениях канцлер ФРГ не указывал, каким он видит механизм принятия решений в сфере ОПБО в случае отказа от принципа консенсуса, однако наиболее вероятным представляется переход к принципу двойного квалифицированного большинства, который уже применяется при решении ряда вопросов, согласно поправкам к Договору о Европейском союзе, вступившим в силу в 2014 г. Он предусматривает, что для принятия решения, инициированного Европейской комиссией, необходимо, чтобы за него проголосовали не менее 55 % членов ЕС, представляющих 65 % населения Евросоюза, а в случае, если решение инициировано одним из государств-членов – соответственно 72 и 65 %. При этом четыре и более члена Совета ЕС могут заблокировать решение, если они будут представлять не менее 35 % населения ЕС и проголосуют против [17, р. 18]. Однако малые и средние европейские государства пока не поддерживают инициативу по реформе голосования в сфере ОПБО, опасаясь потери влияния при принятии важных решений в Евросоюзе. В частности, против высказался премьер-министр Венгрии Виктор Орбан в интервью газете *Budapester Zeitung* [18]. Точно так же против данной инициативы высказался К. Нехаммер, канцлер Австрии. Поэтому реформа принятия решений в ЕС будет процессом небыстрым.

На первый взгляд, перспектива реформы принципа голосования в Евросоюзе при принятии решений в области внешней политики и политики безопасности не отвечает интересам Республики Беларусь, поскольку создаёт возможности для принятия гораздо более жестких пакетов санкций в контексте обостряющейся ныне напряженности. Тем не менее разумным было бы рассмотреть этот вопрос в более широком контексте и в долгосрочной перспективе. Рано или поздно встанет вопрос о механизмах контроля эскалации, и негативную повестку дня сменят поиски конструктивных решений. В этой связи, напротив, уже сам принцип консенсуса станет сдерживающим фактором, скорее играющим на руку «ястребам», которые выступают за максимально жесткий курс. В качестве примера можно вспомнить, как в конце 2010-х гг. Литва

блокировала подписание со стороны Евросоюза документа «Приоритеты партнерства», который должен был стать первым на пути к новому рамочному соглашению Минска и Брюсселя. Отмена принципа консенсуса поможет снизить влияние таких членов ЕС.

Следует, правда, сразу же сделать оговорку, что это, скорее, среднесрочная либо долгосрочная перспектива. Наиболее вероятно, что первые шаги по нормализации отношений Евросоюза с Республикой Беларусь и Российской Федерацией будут сделаны во второй половине (либо даже в конце) текущего десятилетия. Вместе с тем примерно такой же отрезок времени необходим для того, чтобы в самом Европейском союзе были осуществлены практические шаги по переходу к новой системе принятия решений в области ОВПБО. Поэтому не исключено, что процесс оформления системы принятия решений квалифицированным большинством по времени совпадет с попытками преодоления регионального кризиса 2020-х гг.

На какие аспекты национальной безопасности Республики Беларусь могут повлиять рассмотренные тенденции? Прежде всего, речь идет об уроне в экономической и научно-технологической областях. Заморозка и разрыв совместных экономических проектов, недопущение белорусских компаний к участию в тендерах на территории ЕС само по себе наносит ущерб белорусской экономике, т. к. ранее около трети товарооборота Республики Беларусь приходилось именно на Евросоюз. Помимо этого, разрыв экономических связей и дополнительные ограничения влияют на закрытие транзитного коридора для экспортных белорусских товаров через сопредельные государства к Балтийскому морю, которое является выходом к Мировому океану. Альтернативные маршруты (через Ленинградскую, Мурманскую области России) увеличивают логистическое плечо, транспортные издержки и в конечном итоге приводят к росту себестоимости белорусской продукции, снижению ее конкурентоспособности.

Стремление Евросоюза к технологическому суверенитету, отмежевание от сотрудничества с государственными органами и организациями Республики Беларусь и Российской Федерации, санкционная поли-

тика в отношении белорусских и российских предприятий обостряют угрозы, которые сформулированы в п. 42 проекта новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: «Ограничение доступа отечественных научных работников и субъектов хозяйствования к результатам исследований и разработкам мирового уровня; устранение субъектов Республики Беларусь из цепочек создания наукоемкой и высокотехнологичной продукции» [19]. В этой связи Республике Беларусь приходится опираться на сотрудничество с другими партнерами, помимо России, обладающими достаточно высоким научно-технологическим потенциалом, — например, на Китайскую Народную Республику.

Что касается угроз в военной сфере, то они главным образом связаны с активностью западных стран в рамках Североатлантического альянса, чем напрямую с трансформацией сферы ОПБО Евросоюза, поскольку именно в рамках НАТО могут быть созданы потенциально опасные ударно-наступательные группировки, размещенные на сопредельных территориях. Напряженность со стороны Евросоюза косвенным путем может создавать рост экспорта вооружений, производимых государствами ЕС, в зону российско-украинского вооруженного конфликта, которые затем могут попасть в руки организаций, активность которых представляет прямую угрозу для национальной безопасности Республики Беларусь.

Заключение

Таким образом, процесс трансформации ОПБО ЕС значительно активизировался после февраля 2022 г., хотя нельзя сказать, что эта активизация стала внезапной и резкой. Рассмотренные процессы вызревали на протяжении длительного времени, как минимум — предшествующего десятилетия. События 2022 г. подтолкнули к их скорейшему практическому оформлению.

Европейский союз стремится выработать комплексный подход к собственной безопасности. Продолжая отдавать приоритет НАТО в вопросах коллективного ответа на военно-политические угрозы, в рамках ЕС сделан упор на противодействие широкому спектру вызовов в иных сферах — ин-

формационной, научно-технологической, экономической, демографической. Неоднократно подчеркивается их смешанный, «гибридный» характер. Как отмечено в преамбуле «Стратегического компаса» 2022 г., «Европа должна превратить свое геополитическое пробуждение в постоянный стратегический статус» [10, р. 4], стать лидером в научной сфере и выработать «технологический суверенитет». Указанный подход находит отражение и в других документах последнего времени: Стратегии Союза безопасности и Стратегии кибербезопасности ЕС. При этом подчеркивается, что Евросоюз будет обеспечивать свою безопасность в тесном сотрудничестве с ближайшими партнерами, прежде всего, с США.

Республике Беларусь необходимо учитывать особенности этой трансформации. Это означает сложности в донесении своей информационной повестки до обществ и политических элит государств ЕС, трудности в выстраивании экономических связей, в создании совместных предприятий. Помимо этого, важнейшей проблемой является отказ государств Европейского союза включать белорусских партнеров в совместные высокотехнологические разработки с целью не допустить передачи секретов Российской Федерации и Китаю. Указанные аспекты представляют вызов для национальной безопасности Республики Бела-

рус в экономической, научно-технологической сферах.

Тем не менее и в Европейском союзе есть крупные государства, которые готовы вести диалог и не делают ставку на игру с «нулевой суммой», а в будущем не видят альтернативы диалогу с Россией и Беларусью по вопросам европейской безопасности. Крупнейшим из подобных государств является Франция. В конце февраля 2022 г. ее лидер Э. Макрон, несмотря на длительное отсутствие политических контактов с официальным Минском, сам инициировал телефонный звонок к А. Г. Лукашенко [20]. Позднее, оценивая перспективы урегулирования российско-украинского вооруженного конфликта в конце года, он высказывался за то, чтобы «защитить союзников и одновременно дать РФ гарантии ее собственной безопасности в тот момент, когда состоится возвращение за стол переговоров» [21]. Это дает основания рассчитывать в будущем на более благоприятные условия для нормализации отношений, для выработки новых договоренностей в сфере общеевропейской безопасности, которые придут на смену хельсинкской системе, фактически разрушенной событиями 2010-х – начала 2020-х гг. и которые будут учитывать белорусские и российские предложения, в т. ч. принцип «неделимости безопасности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабынина, Л. О. Референдум об отмене исключений в сфере обороны ЕС в Дании / Л. О. Бабынина // Аналит. зап. Ин-та Европы РАН. – 2022. – № 19 (286). – С. 73–79.
2. Потемкина, О. Ю. Новая стратегия Союза Безопасности ЕС / О. Ю. Потемкина // Аналит. зап. Ин-та Европы РАН. – 2020. – № 32 (220). – С. 1–8.
3. Соколов, А. П. Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения : аналит. докл. / А. П. Соколов, В. В. Воротников, А. Д. Давыдов ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иност. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исслед. – М. : МГИМО-Университет, 2023. – 39 с.
4. Русакович, А. В. Беларусь и Европейский союз: основные параметры взаимодействия на современном этапе / А. В. Русакович // *Wschodnioznawstwo*. – Wrocław, 2010. – S. 37–52.
5. Авласенко, И. М. Становление политики Европейского союза в отношении региональных конфликтов: основные этапы и тенденции / И. М. Авласенко // *Журн. междунар. права и междунар. отношений*. – 2014. – № 3. – С. 51–57.
6. Кизима, С. А. ЕС и Беларусь: проблемы безопасности / С. А. Кизима, И. С. Кузнецова ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 140 с.
7. About the European Security Union [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/european-security-union_en. – Date of access: 10.05.2023.

8. Joint Communication: The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/-document/72164>. – Date of access: 10.05.2023.
9. Security and defence: EU to move forward on common security and defence [Electronic resource] // Council of the EU, Press release (10 May 2021). – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/05/10/security-and-defence-eu-to-move-forward-on-common-security-and-defence/>. – Date of access: 10.05.2023.
10. A Strategic Compass for Security and Defence, 21 March 2022 [Electronic resource] // Council of the European Union. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf>. – Date of access: 10.05.2023.
11. Шольц выступил за отмену принципа единогласия при принятии решений ЕС [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/10/2022/634ad1989a79472eac249503>. – Дата доступа: 10.05.2023.
12. Secretary of State Madeleine K. Albright Statement to the North Atlantic Council Brussels, Belgium, December 8, 1998 [Electronic resource] // U.S. Department of State Archive. 1997–2001. – Mode of access: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/981208.html>. – Date of access: 10.05.2023.
13. Consolidated version of the Treaty on European Union [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd7182-6e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF. – Date of access: 10.05.2023.
14. ЕС обсудит отмену права вето на антиросийские санкции [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/09/2022/6329540b9a7947082c735198?ysclid=19a54b4w6p203409722>. – Дата доступа: 10.05.2023.
15. EU needs majority voting in foreign, tax policy – Scholz [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-needs-majority-voting-foreign-tax-policy-scholz-2022-08-29/>. – Date of access: 10.05.2023.
16. Rede von Bundeskanzler Scholz im Rahmen der Diskussionsreihe «This is Europe» im Europäischen Parlament am 9. Mai 2023 in Straßburg [Electronic resource] // Die Bundesregierung. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-im-rahmen-der-diskussionsreihe-this-is-europe-im-europaeischen-parlament-am-9-mai-2023-in-strassburg-2189408>. – Date of access: 10.05.2023.
17. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/373495>. – Date of access: 10.05.2023.
18. Орбан: Венгрия выступает против предложенной Шольцем отмены принципа единогласия в ЕС [Электронный ресурс] // Russia Today. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/1065462-vengriya-edinoglasie-es-germaniya>. – Дата доступа: 10.05.2023.
19. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 10.05.2023.
20. Телефонный разговор с Президентом Франции Эммануэлем Макроном [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь – официальный интернет-портал. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/telefonnyy-razgovor-s-prezidentom-francii-emmanuelem-makronom>. – Дата доступа: 10.05.2023.
21. Макрон заявил, что архитектура безопасности в Европе должна включать гарантии для России [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16493515>. – Дата доступа: 10.05.2023.

REFERENCES

1. Babynina, L. O. Riefieriendum ob otmienie iskluchienij v sfierie oborony YeS v Danii / L. O. Babynina // Analit. zap. In-ta Jevropy RAN. – 2022. – № 19 (286). – S. 73–79.

2. Potiomkina, O. Yu. Novaja strategija Sojuza Biezopasnosti YeS / O. Yu. Potiomkina // Analit. zap. In-ta Jevropy RAN. – 2020. – № 32 (220). – S. 1–8.

3. Sokolov, A. P. Izmenienije chieriez otalienenije: pravitiel'stvo Olafa Shol'ca i rossijsko-giermanskije otnoshenija : analit. dokl. / A. P. Sokolov, V. V. Vorotnikov, A. D. Davydov ; Mosk. gos. in-t miezhdunar. otnoshenij (univiersitet) M-va inostr. diel Ros. Fiedieracii, In-t miezhdunar. isslied. – M. : MGIMO-Univiersitet, 2023. – 39 s.

4. Rusakovich, A. V. Bielarus' i Jevropiejskij sojuz: osnovnyje parametry vzaimodiejstvija na sovriemiennom etapie / A. V. Rusakovich // Wschodnioznawstwo. – Wrocław, 2010. – S. 37–52.

5. Avlasienko, I. M. Stanovlienije politiki Jevropiejskogo sojuza v otnoshenii riegiional'nykh konfliktov: osnovnyje etapy i tendencii / I. M. Avlasienko // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2014. – № 3. – S. 51–57.

6. Kizima, S. A. YeS i Bielarus': problemi bezopasnosti / S. A. Kizima, I. S. Kuzniecova ; Akad upr. pri Priezidientie Rieszp. Bielarus'. – Minsk : Akad. upr. pri Priezidientie Rieszp. Bielarus', 2017. – 140 s.

7. About the European Security Union [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/european-security-union_en. – Date of access: 10.05.2023.

8. Joint Communication: The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/72164>. – Date of access: 10.05.2023.

9. Security and defence: EU to move forward on common security and defence [Electronic resource] // Council of the EU, Press release (10 May 2021). – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/05/10/security-and-defence-eu-to-move-forward-on-common-security-and-defence/>. – Date of access: 10.05.2023.

10. A Strategic Compass for Security and Defence, 21 March 2022 [Electronic resource] // Council of the European Union. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf>. – Date of access: 10.05.2023.

11. Shol'c vystupil za otmieniu principa jedinoglasija pri priniatii rieshenij YeS [Elektronnyj riesurs] // RBK. – Riezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/15/10/2022/634ad1989a79472eac=-249503>. – Data dostupa: 10.05.2023.

12. Secretary of State Madeleine K. Albright Statement to the North Atlantic Council Brussels, Belgium, December 8, 1998 [Electronic resource] // U.S. Department of State Archive. 1997–2001. – Mode of access: <https://1997-2001.state.gov/statements/1998/981208.html>. – Date of access: 10.05.2023.

13. Consolidated version of the Treaty on European Union [Electronic resource] // EUR-LEX. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd7182-6e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF. – Date of access: 10.05.2023.

14. YeS obsudit otmieniu prava vieto na antirossijskije sankcii [Elektronnyj riesurs] // RBK. – Riezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/20/09/2022/6329540b9a7947082c735198?ysclid=I9a-54b4w6p203409722>. – Data dostupa: 10.05.2023.

15. EU needs majority voting in foreign, tax policy – Scholz [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-needs-majority-voting-foreign-tax-policy-scholz-2022-08-29/>. – Date of access: 10.05.2023.

16. Rede von Bundeskanzler Scholz im Rahmen der Diskussionsreihe «This is Europe» im Europäischen Parlament am 9. Mai 2023 in Straßburg [Electronic resource] // Die Bundesregierung. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-im-rahmen-der-diskussionsreihe-this-is-europe-im-europaeischen-parlament-am-9-mai-2023-in-strassburg-2189408>. – Date of access: 10.05.2023.

17. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/373495>. – Date of access: 10.05.2023.

18. Orban: Viengrija vystupajet protiv priedlozhennoj Shol'cem otmieny principa jedinoglasija v YeS [Elektronnyj riesurs] // Russia Today. – Riezhim dostupa: <https://russian.rt.com/world/news/-1065462-vengriya-edinoglasie-es-germaniya>. – Data dostupa: 10.05.2023.

19. O rassmotrienii projekta novoj Konceptii nacional'noj biezopasnosti Riespubliki Bielarus' : postanovlienije Sovieta Biezopasnosti Riesp. Bielarus', 6 marta 2023 g., № 1 // Nacional'nyj pravovoy Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Data dostupa: 10.05.2023.

20. Tieliefonnyj razgovor s Priezidientom Francii Emmanueliem Makronom [Eliektronnyj riesurs] // Priezidient Riespubliki Bielarus' – oficial'nyj internet-portal. – Riezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/events/telefonnyy-razgovor-s-prezidentom-francii-emmanuelem-makronom>. – Data dostupa: 10.05.2023.

21. Makron zajavil, chto arkhitektura biezopasnosti v Jevropie dolzhna vkluchat' garantii dlia Rossii [Eliektronnyj riesurs] // TASS. – Riezhim dostupa: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/-16493515>. – Data dostupa: 10.05.2023.

Рукапіс настуніў у рэдакцыю 14.05.2023